

Ростропович и дети

Детская школа искусств имени Ростроповича
26 августа справила новоселье.

В новом здании ДШИ им. М. Ростроповича в углу библиотеки примостилась прелестная гипсовая группа. Это рабочая модель скульптуры Николая Вальдмана «Ленин и дети».

До войны она стояла в Измайловском саду — и тихонько рассыпалась, поскольку изготовлена была из мраморной крошки. В 1949 скульптор погиб, чужими руками группу восстанавливать не стали, остались лишь две модели: одна во Дворце пионеров, вторая — в семье сына скульптора. Когда музыкальной школе Ленинского района присвоили имя вождя, Кирилл Николаевич подарил ей отцовского «Ленина», поскольку там преподавала скрипку его жена Татьяна Краславская. Вальдмановская группа — первое скульптурное изображение Владимира Ильича, которое попало на почтовую марку (ставшую теперь раритетом). Всю эту историю рассказала сама Татьяна Григорьевна на новоселье школы, в которой она работает 47 лет.

Если учесть, что здание на Измайловском, 8, где теперь проживает бывшая школа им. Ленина, — бывший Ленинский райком КПСС, можно считать, что здесь каждый камень Ленина знает и отчасти им является. Все устроилось очень гармонично: ведь Мстислав Леопольдович Ростропович тоже, некоторым образом, вождь мирового добра и прогресса. И его добротолубивая деятельность ширится: петербургская школа — пятая «им. Ростроповича», после бакинской, московской, сан-францисской и находящейся во французском городе Кагалине.

Это первая в стране государственная детская школа искусств, она основана в 1918. В 1937 театральное и художественное отделения отделились, осталась ДМШ на Огородникова. В 1993 тщанием педагога Любви Брук (давней знакомой Ростроповича) маэстро приехал на 75-летие школы. «Я преклоняюсь перед вашим подвигом терпения и преданности музыке», — сказал он тогда (теперь эти слова написаны на стене школьного холла). «Терпение» следует понимать буквально: нужно было обладать знаменитым терпением российских учителей музыки, чтобы десятки лет работать за мизерные зарплаты в тесном, бог знает сколько не отремонтированном здании.

В марте 1994 школа получила имя Ростроповича, с тех пор он не раз приглашал учеников на устраиваемые им фестивали и акции, дарил смычки etc. Наконец, как гласит легенда, в марте 1997 во время празднования 70-летия маэстро губернатор Яковлев спросил, какой подарок хотел бы получить юбиляр. «Отдайте здание райкома моей школе», — отвечал Ростропович.

В здании на Измайловском с 1993 размещались штаб-квартиры 18 демократических партий Петербурга. Не берусь судить, хорошо это или дурно, но к 1 апреля 1997, когда истек срок аренды, ни одна из них не нагуляла политического веса достаточно, что-

бы добиться ее продления. Дом отдали школе, год тянулись склоки с прежними арендаторами и еще два года — ремонт. Ремонтировать было что: с райкомовских времен пришла в негодность гидроизоляция, по стенам обильно расселился грибок и вообще воцарилась мерзость запустения. На открытии много шуток отпускали в адрес директора Инны Малыгиной: она де теперь разбирается в трубах, краске и штукатурке чуть ли не лучше, чем в музыке. А что делать: средств не дали ни фонды Ростроповича (что, прямо скажем, было бы уже слишком), ни город. Инна Михайловна после долгой борьбы в сердцах написала начальству: «Сколько можно говорить, что дети — самое дорогое, сделайте, наконец, хоть что-нибудь для них!». В результате строители и городская администрация разработали схему взаимозачетов, на ремонт стоимостью около полумиллиона долларов «живых» денег не пошло.

Теперь здание — с иголки: большие светлые классы, отличный концертный зал с хорошей акустикой, современная пожарная сигнализация, даже туалеты, какие в Петербурге мы привыкли видеть в свежоотделанных ресторанах, отелях и офисах приличных компаний, но никак не в музыкальных школах. Для заполнения всей этой красоты объявлен дополнительный набор — как раз в 1993 петербурженки раздумали рожать, и детей семи-восьми лет не так-то много.

Церемония открытия прошла так же, как все остальные мероприятия с участием М. Ростроповича. Приехала часть его друзей (их, как известно, полмира): Михаил Швыдкой, Михаил Пиотровский, Андрей Петров, министр культуры Азербайджана Полад Бюль-бюль оглы, мэр Вильнюса (где Ростропович — почетный гражданин) Р. Паскас. Мстислав Леопольдович осенял собрание своим фирменным балагурством, Галина Вишневская имела столь же привычный величественно-грозный вид. Однако губернатор не убоился обратиться к ней с комплиментами — видимо, ободренный словами Ростроповича «Мой дорогой друг Владимир Анатольевич» (тем более что теперь маэстро не нужно делить место в своем сердце между ним и еще одним дорогим другом: Анатолием Собчаком). Г-н Бюль-бюль оглы, в свою очередь, делал комплименты В. А. Яковлеву: «Петербургцы сделали правильный выбор!» — эта экспертная оценка содержалась в тосте министра.

Нельзя не обратить внимания еще на один выбор — может быть, не такой исторический, зато обнадеживающий: в бывшем кабинете первого секретаря райкома теперь сидит замечательная женщина Инна Малыгина, директор детской школы искусств. И это, несомненно, торжество исторической справедливости.

Д. Ц.

Выражаем благодарность газете «Санкт-Петербургский Час пик» за предоставленную фотографию.